

4. Оруджов Э.И. Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга. – 2017.

5. Перескоков М.Л. Миграционные процессы в Пермском Прикамье в эпоху Великого переселения народов: причины и следствия //V (XXI) Всероссийский археологический съезд. – Барнаул: Издательство Алтайский государственный университет, 2017. – С. 809-810.

6. Перескоков М.Л. Некоторые итоги изучения хозяйства населения гляденовской культуры Пермского Прикамья // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – С. 175-178.

7. Перескоков М.Л. Территория и локальные варианты позднего этапа гляденовской культуры в Пермском Прикамье // Вестник Пермского университета. Серия История. 2013. Вып. 1 (21). – С. 58-66.

АНАЛИЗ ГЛЯДЕНОВСКОЙ КЕРАМИКИ С ГОРОДИЩА КАЛА-УРЫН (ПО МАТЕРИАЛАМ 2017 Г.)

Т.А. Колтакова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(филиал в г. Пермь), г. Пермь*

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
гуманитарных наук В.В. Мингалев*

Городище Кала-Урын (Баш-Култаевское или Кола-Уры*, в переводе с башкирского – «место, где жили») – это укрепленное поселение раннего железного века в Среднем Прикамье. Городище расположено на правом берегу р. Нижняя Мулянка, левом притоке р. Камы. Городище подтрапециевидное, мысовое, с высотой мыса 10-15 м. С напольной стороны ограничено тремя валами «кокошником» и рвами. Площадь памятника 12 800 м², в том числе площадки поселения – 7500 м² [Борзунов, 1985, с. 166].

Памятник был открыт в 1983 году В.А. Борзуновым, которым и были произведены первые исследования – вскрыты отрезки оборонительных линий (592 м²) и прилегающий участок площадки городища (288 м²).

* Данные названия встречаются в отчетах и статьях В.А. Борзунова

Анализ стратиграфии и распределения находок, а также сопоставление конструкций валов позволили наметить три основных периода заселения мыса: позднеананьинское селище (ок. VI-III вв. до н. э.), позднеананьинско-раннегладеновское (гладеновская культура) городище с первой и четвертой линиями обороны (ок. III-II вв. до н. э.) и позднегладеновское укрепление с двойной линией фортификаций (нач. I тыс. н. э.) [Борзунов, 1984, л.14].

В 1984-1985 гг. на памятнике продолжались раскопки В.А. Борзунова, в ходе которых с помощью анализа керамики была уточнена датировка городища (ок. IV-II вв. до н. э. – III в. н.э) [Борзунов, 1986, л. 33].

В 2013 г. памятник обследовался К.В. Доткиным, проведены раскопки 16 м².

В 2017 г. М.Л. Перескоковым произведены раскопки на памятнике, общей площадью 48 м², которые примыкали к раскопу К.В. Доткина. По фрагментам венчиков и шеек выделено 204 сосуда.

В.А. Борзунов на основе полевых работ, проведенных на памятнике, выделяет следующие культурно-хронологические горизонты:

1. **Позднеананьинский горизонт**, представленный «воротничковыми» сосудами со слабой орнаментацией венчика и плечика и декорированной шейкой. Основными элементами декора являются: «гребенка», насечка, «шнуровой» орнамент и ямки [Борзунов, 1984, л. 39].

2. **Переходный горизонт**, содержащий переходные ананьинско-гладеновские сосуды, слабо орнаментированные. Основными элементами декора являются: гребенчатый, резной, «шнуровой», насечки и ямки [Борзунов, 1984, л. 40].

3. **Гладеновский горизонт**, содержащий слабо орнаментированную керамику. Основными элементами декора являются: насечки по срезу венчика, гребенчатый штамп, гладкий штамп, реже встречаются ямки и единично – «шнуровой» [Борзунов, 1986, л. 40].

Для определения культурно-хронологических групп керамики, найденной в 2017 г., был проведен анализ по степени орнаментации фрагментов сосудов (венчика, шейки, плечика) и по элементам орнамента.

В орнаментации мы рассмотрим отдельно орнаментацию по венчику и по шейке и плечику. В ходе раскопок памятника было выделено 4 горизонта, сбор керамики проводился методом «индивидуальной фиксации», и она была распределена по 4 условным горизонтам, но, так как керамика 1 и 2, 3 и 4 горизонтов имеет очевидное сходство, то данные горизонты рассматриваются вместе. Анализ керамики показывает изменения орна-

ментации по горизонтам. Общую закономерность можно выразить следующим образом: от раннего слоя к более позднему слою количество неорнаментированных сосудов уменьшается, преобладание резного орнамента заменяется преобладанием гребенчатого (табл. 1).

Таблица 1 – Орнаментация по венчику

Тип	Горизонт 1,2	Горизонт 3,4
Без орнамента	78%	79%
Резной	7%	16%
Ямочный	–	–
Гребенчатый	14%	5%
Вдавления	1%	–

В орнаментации по шейке и плечу наблюдаются следующие изменения: постепенное увеличение неорнаментированных сосудов от раннего слоя к более позднему слою, уменьшение резного орнамента (в 11 раз к 1,2 горизонту), появление гребенчатого орнамента (табл. 2).

Таблица 2 – Орнаментация по шейке и плечу

Тип	Горизонт 1,2	Горизонт 3,4
Без орнамента	87%	84%
Резной	1%	11%
Ямочный	–	–
Гребенчатый	9%	–
Шнур	3%	5%
Отверстие	9%	11%

Позднеананьинский горизонт, выделяемый В.А. Борзуновым, у нас отсутствует. Было найдено всего 4 «воротничковых» сосуда, которые не образовывали целостного горизонта залегания и были явно переотложенными.

Возможно несколько объяснений, почему данный слой отсутствует: ананьинский горизонт мог быть разрушен при строительстве жилищ в гляденовскую эпоху, но в таком случае он был незначительным. Даже если предположить, что вал построен в Ананьинскую эпоху, то это городище

было, фактически, городищем-убежищем. Данное предположение находит подтверждение в следующем: раскоп В.А. Борзунова располагался на предвальной части. Можно предположить, что сначала существовало позднеананьинское селище, которое было приурочено к краю террасы, для защиты которого была возведена первая линия обороны, но освоение всей площадки городища происходит в гляденовскую эпоху, причем пиком развития является период рубежа эр (среднегряденовский), что и доказывает анализ орнаментационных особенностей сосудов.

Литература

1. Борзунов В.А. Работы на Урале и в Зауралье // АО, 1985. – М., 1987. – С. 166-168.
2. Борзунов В.А. Отчет о раскопках Баш-Култаевского городища (Кола-Урын) в окрестностях нефтеперекачивающей станции «Пермь» в Пермском районе Пермской области в 1984 году // Архив КАЭ ПГНИУ. – Свердловск, 1984.
3. Борзунов В.А. Отчет о раскопках Баш-Култаевского городища (Кола-Урын) в Пермском районе Пермской области в 1983 году // Архив КАЭ ПГНИУ. – Свердловск, 1984.
4. Борзунов В.А. Отчет об археологических исследованиях в Западной Сибири и на Урале (1985) // Архив КАЭ ПГНИУ. – Свердловск, 1986.

ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ МЕОТСКИХ ПРЯЖЕК НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСОВ ИЗ НЕКРОПОЛЯ КОБЯКОВА ГОРОДИЩА (РАСКОПКИ 1999-2004 гг.)

Ю.Д. Кравцова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры археологии и истории древнего мира Е.В. Вдовченко

Территория Нижнего Дона являлась стыком трех крупнейших этнокультурных массивов раннего железного века – греков, сарматов и меотов. Меотские поселения по берегам Дона возникают с начала I в. н. э. [Ильяхенко, 2013, с. 21-22]. Меотское городище Кобяково находится на правом берегу Дона, к западу от устья Кобяковской балки, вблизи Аксайского автомобильного моста через реку Дон.

Кобяково городище было открыто еще в 1437 г. итальянским купцом Иосафато Барбаро, который предпринял раскопки одного из холмов в по-